

Гу Цзяо отправилась в медицинский зал Тунфу.

На сегодня был назначен следующий осмотр таинственного могущественного мужчины, и другая сторона уже ждала ее в медицинском зале Тунфу.

На этот раз его люди не стали никого выгонять из медицинского зала.

Гу Цзяо немного опоздала, потому что провожала Сяо Люланя, поэтому она заранее предупредила другую сторону подождать некоторое время.

Лицо молодого телохранителя, стоявшего перед ней, полностью потемнело: «Хамф, ты первая, кто осмелился заставить моего Господина ждать!»

Гу Цзяо развела руками: «Какая честь!»

Молодой телохранитель в раздражении отвернулся.

Гу Цзяо вошла в комнату на заднем дворе.

Мужчина снова был в широкополой конической шляпе с вуалью, закрывающей его лицо, но его благородная и величественная аура была безошибочно узнаваема.

Его все также сопровождали двое слуг с женственными чертами лица.

Встречаясь с Гу Цзяо несколько раз, они привыкли к ее грубости, поэтому, увидев, что Гу Цзяо просто села, даже не поприветствовав их Господина, могли только в сердцах ругать ее, но не смели сказать ей ничего язвительного.

Не было другой причины, кроме как той, что эта маленькая девочка действительно вылечила болезнь их Господина!

Девушка Цзяо сделала ему три укола бензатин пенициллина, по одному уколу каждые семь дней. Последний укол был сделан в прошлом месяце, и сегодня он пришел сюда лишь для осмотра.

Гу Цзяо проверила его пульс и провела осмотр.

«Я ведь вылечился, да?» Мужчина не мог скрыть восторга в своем голосе.

Гу Цзяо сняла перчатки и сказала ему: «Пока выздоровление идет хорошо, но, чтобы считаться полностью излеченным, нужно убедиться, что болезнь не вернется в течение двух лет. Как

только ты почувствуешь недомогание, найди меня для последующего наблюдения".

«Э ...» Мужчина молчал.

Гу Цзяо заметила, что его настроение было не таким, как в предыдущие дни: «Что случилось? Наблюдение невозможно?»

Мужчина улыбнулся и сказал: «По правде говоря, я ухожу».

«О». Гу Цзяо не удивилась. С его акцентом мужчина не был похож на местного жителя. Возможно, он был даже не из Ючжоу. Должно быть, он приехал из более отдаленного места, но откуда именно, она не могла предположить.

Мужчина сказал с приятной улыбкой: «Но я верю, что был полностью исцелен тобой, я беру на себя смелость спросить девушку, ты так искусна в исцелении, интересно, откуда твой учитель?»

Тогда Гу Цзяо ответила: «У меня много учителей».

Это была правда, в прошлой жизни она изучала медицину в университете и аспирантуре, а после поступила в научно-исследовательский институт, у нее действительно было много учителей, которые учили ее.

Этот человек не был человеком, который не умел читать между строк, поскольку заметил ее нежелание говорить на эту тему, он больше не стал задавать никаких вопросов. Вместо этого он сказал: «Спасибо тебе за исцеление моей болезни, но есть еще одна вещь, которую я хочу сделать сегодня, и это - отблагодарить тебя».

«Ты уже заплатил за лечение, так что другие благодарности излишни ...» В середине речи Гу Цзяо увидела, как мужчина взял у слуги парчовую шкатулку и поставил ее на стол.

Парчовая шкатулка на первый взгляд не была обычным предметом.

Гу Цзяо плавно сменила тон: «Спасибо за благодарность, и, если ты действительно хочешь подарить мне это, я могу только неохотно принять это».

Слуги просто опустили глаза: Ты, у тебя же есть способности и есть твердость характера, тогда давай, продолжай отказываться! *

Мужчина снисходительно улыбнулся и подтолкнул шкатулку к руке Гу Цзяо.

Последняя открыла ее и увидела, что там был изящный жадеитовый складной веер. Она взяла веер в руку, на ощупь он был слегка прохладным, кристально чистым, это был действительно хороший веер.

«Тебе нравится?» - спросил мужчина.

Лицо Гу Цзяо было нерешительным.

Слуги были ошарашены: Не может быть, веер из тысячелетнего холодного жадеита все еще не нравится тебе?

«Ты можешь поменять его на что-то другое, если он тебе не нравится», - мягко сказал мужчина.

«А есть ли веер из золота?» - спросила Гу Цзяо.

Один из слуг не удержался, чтобы не вздрогнуть дважды: Ты действительно не знаешь, как быть вежливой, ты хочешь обменять его на золото, но разве золото так уж ценно? Неужели сельские жители настолько невежественны!

Мужчина рассмеялся и сказал: «У меня нет золотого веера, но у меня есть кое-что другое».

Сказав это, он подозвал одного из слуг и прошептал ему на ухо несколько слов, отчего глаза слуги расширились: «Мой Господин, разве это уместно? Это ведь ...»

Мужчина был не так любезен со слугой, как к Гу Цзяо: «Делай то, что тебе велено, нечего говорить чепуху? После поездки в Цзяннань я узнал, что у тебя есть способности, но ты становишься все более и более разговорчивым».

«Я понимаю». Слуга не посмел медлить и одарил Гу Цзяо злобным взглядом, когда направлялся к карете, откуда принес новую маленькую шкатулку.

Неожиданно оказалось, что это была "Хуажун дао"**, сделанная из чистого золота.

Хуажун дао была древней головоломкой, которая продавалась во многих магазинах, но все они были сделаны из дерева. Гу Цзяо впервые увидела подобную игрушку из золота.

Она выглядела очень интересной и блестящей. Маленькому Цзин Куну она бы точно понравилась.

Гу Цзяо удовлетворенно кивнула.

Мужчина наблюдал, как на ее неулыбчивом лице, наконец, проявилось подобие эмоции, и поэтому он не мог не спросить: «Тебе нравится золото или Хуажун дао?»

Гу Цзяо ответила: «Дело не в том, что это нравится мне, а в том, что это нравится моему брату».

Мужчина слегка улыбнулся: «У девушки есть младший брат, не так ли?»

Гу Цзяо подняла три пальца и ответила: «Не один, а три».

Мужчина: Тогда нехорошо дарить только один подарок!

Мужчина подарил Гу Цзяо еще два подарка, и слуги в стороне могли почувствовать лишь страдания за своего Господина. Кто велел вам спрашивать об этом? Как все дошло до подобного в разговоре? Разве вы не сами выкопали себе яму?

Нам даже нельзя упрекнуть вас за наши страдания.

Вы лишь думаете о своей репутации.

Когда Гу Цзяо вышла из медицинского зала Тунфу, в ее заплечной корзинке дополнительно лежали еще три роскошных шкатулки!

Мужчина сложил руки у груди, стоя у входа в медицинский зал Тунфу: «До встречи, девушка».

Гу Цзяо взглянула на него: «Почему ты хочешь снова увидеться с доктором? Что с тобой?»

Сказав это, она взвалила на спину заплечную корзину и, не оглядываясь, скрылась в толпе.

Слуга был в ярости и сказал сквозь стиснутые зубы: «Господин, вы считаете ...».

Мужчина тоже был немного ошеломлен, ведь уже много лет никто не осмеливался так с ним разговаривать, но, придя в себя, он рассмеялся: «Да, действительно что со мной? Почему я хочу снова пойти к доктору? Разве я нездоров?»

«Господин ...»

«Пора возвращаться в столицу, поехали».

....

После того как Гу Цзяо покинула медицинский зал Тунфу, она отправилась в единственную в городе железную мастерскую.

Эта железная мастерская была открыта более двадцати лет и считалась старейшей.

Гу Цзяо как раз подошла к двери, когда услышала лязгающие звуки обработки железа. В железной мастерской дела шли хорошо, и кузнецы были заняты по горло.

В железной мастерской не было прилавка, поэтому Гу Цзяо обратилась к проходящему мимо мужчине: «Я заказывала здесь железные инструменты в прошлом месяце, и сегодня должен быть день получения заказа».

Мужчина, несущий тяжелую корзину с железной рудой, крикнул внутрь мастерской: «Старый Ван! Кто-то пришел забрать товар!»

«Иду, иду, иду!» Потный кузнец поспешно вышел с полотенцем на шее и, вытирая пот с лица, посмотрел на Гу Цзяо: «Кто хочет забрать товар? Ты?»

В прошлый раз товар заказывал кучер Второго Хозяина, поэтому старый кузнец не знал кто она.

Гу Цзяо хмыкнула и протянула ему бирку с номером.

В древние времена было еще мало грамотных людей, и не многие кузнецы умели читать и писать, поэтому все они пользовались бирками. Каждая бирка имела соответствующий номер, и по номеру можно было узнать, какая партия товара принадлежит заказчику.

«Мы еще не закончили с этим», - нахмурился старый кузнец.

Гу Цзяо ответила: «Но в прошлый раз мы договорились, что я заберу товар сегодня».

Старый кузнец вытер пот полотенцем и сказал: «Но мы действительно еще не закончили, и мы ничего не можем с этим поделать».

«Сколько времени еще потребуется на это?» - спросила Гу Цзяо.

«Ну ...» Старый кузнец задумался на мгновение: «Месяц или два».

Гу Цзяо была озадачена: «Так долго? Мне ведь не нужно слишком много сельскохозяйственных инструментов?»

Старый кузнец вздохнул: «Дело не в тебе. В прошлом месяце мастерская взяла заказ, предшествующий твоему, по изготовлению 1000 штук железных инструментов для добычи железной руды, но как может такая маленькая железная мастерская, как наша, быстро справиться с подобным заказом? Нам еще предстоит сделать больше половины! Не хватает ни рабочей силы, ни печей»

«Старый Ван! Пора ковать железо!» - изнутри раздался голос кузнеца.

«Да! Иду!» - крикнул старый кузнец в сторону мастерской, а затем повернулся к Гу Цзяо и сказал: «Девочка, тебе лучше прийти и проверить свой заказ еще раз в следующем месяце».

Гу Цзяо не хотела ждать так долго.

После того, как старый кузнец ушел, она тоже зашла в железную мастерскую следом за ним, но работники и кузнецы были слишком заняты, чтобы обращать внимание на маленькую девочку.

По правде говоря, в железной мастерской было довольно много работников. Такого количества было более чем достаточно для изготовления тысячи изделий из железа за месяц.

Значит, проблема должна заключаться не в нехватке рабочей силы.

Гу Цзяо еще раз взглянула на доменную печь и сразу же заметила проблему.

Для выплавки железа требовалась очень высокая температура, и для достижения этой температуры в доменных печах обычно использовались различные поддувальные устройства. Гу Цзяо думала, что в железных мастерских этой династии использовалось поддувальное устройство, приводимое в движение водой***, но кто бы мог подумать, что им окажется самое примитивное - ручные мехи****.

Самым большим недостатком ручных мехов было то, что к доменной печи присоединяли только один, при этом подача воздуха в горнило печи не была постоянной, а с промежутками.

К более поздним видам доменной печи можно было присоединить от четырех до шести штук ручных мехов, другими словами, доменная печь могла прокачиваться воздухом практически без перерыва.

Конечно, это гораздо менее эффективно, чем дутье воздуха через мехи, приводимые в движение водяным колесом.

В доменной печи с водяным колесом мехи за один оборот колеса могли продуть горнило печи несколько раз, что не только значительно экономило время, но и рабочую силу.

Гу Цзяо рассказал старому кузнецу о своей идее.

Старый кузнец был поражен: Как могла маленькая девочка, одетая в простые одежды, знать так много об этом?

Изумившись, он сказал: «Я видел такую печь, о которой ты говоришь, они есть только в железных мастерских императорского двора».

Ни один простой ремесленник не знал, как сделать мехи, приводимые в движение водяным колесом.

«Я могу сделать это», - сказала Гу Цзяо.

Старый кузнец был сильно потрясен ее словами.

Гу Цзяо задумалась на мгновение, а затем сказала: «Однако то, что я собираюсь сделать, это не будут мехи, приводимые в движение водяным колесом».

Гу Цзяо произнесла название.

«Какой ящик?» Старый кузнец явно даже не слышал о подобном!

«У тебя есть бумага?», - спросила Гу Цзяо.

«А?» Старый кузнец был просто ошеломлен этой девочкой и долго не отвечал.

Гу Цзяо просто выбрала на полу мастерской случайную известняковую плиту, достала из сумки угольный карандаш и сосредоточилась на рисовании.

Внимание других кузнецов было привлечено к ней, и старый кузнец выругался на них: «На что вы все уставились? Идите работайте!»

Кузнецы вернулись к работе, подчиняясь авторитету хозяина, но время от времени поглядывали на Гу Цзяо.

Что рисовала эта маленькая девочка на полу их железной мастерской?

Наконец старый кузнец не удержался и спросил: «Девочка, что ты делаешь?»

«Рисую», - коротко ответила Гу Цзяо.

«Почему ты рисуешь на моем полу, тебе что нечего делать? Мне потом придется искать кого-то, чтобы вытереть это, а это лишние хлопоты!»

Гу Цзяо улыбнулась: «Я помогу тебе закончить оставшиеся 1000 железных инструментов за десять дней. Разве тебе не хотелось бы этого?»

«Десять, десять дней?» Старый кузнец, подбоченясь, выпрямился: «Не смей меня!»

Он был кузнецом. Разве он мог не знать об этом деле лучше? Даже если бы все рабочие его мастерской работали без сна и отдыха, все равно на это ушло бы не меньше месяца!

Если только они не воспользуются технологией водяных доменных печей императорского двора, но и это займет у них не меньше двадцати дней.

«Я не шучу».

Старый кузнец выразил недоверие.

«А что, если я смогу это сделать?»

Старый кузнец сжал руки в кулаки и снисходительно посмотрел на нее: «Если ты сделаешь это, то я изготовлю для тебя эти твои железные инструменты бесплатно, не взяв с тебя ни одной монеты! Мало того, с этого момента я буду выполнять все твои заказы на железные инструменты! И за это я никогда не спрошу с тебя даже медяка!»

Гу Цзяо серьезно обдумала сделку и решила, что это ей подходит: «Ладно, по рукам».

Старый кузнец разинул рот: Что значит по рукам? Не говори "гоп" пока не перепрыгнешь!

Гу Цзяо быстро закончила рисунок, удовлетворенно кивнув: «Так вроде все верно ... Чуть погодя покажи его плотнику».

Старый кузнец широко открыл рот: «Что?»

Гу Цзяо засучила рукава: «Хватит стоять столбом, а то не сможешь закончить заказ на железные инструменты в срок».

Сказав это, Гу Цзяо встала, завернула угольный карандаш в крафт-бумагу и положила его обратно в сумочку, затем нашла воду и вымыла руки, после чего развернулась и ушла.

На лице старого кузнеца появилось растерянное выражение. Это ... это ... это ... это ... это не

может быть реальным? Эта девушка разыгрывает его? Как она может что-то знать об этом?

Но почему-то старый кузнец, вспомнив, как она, присев на одно колено, спокойно рисовала, отправился все-таки позвать плотника.

Плотник был знающим человеком, и его лицо сразу изменилось стоило ему бросить лишь один взгляд на рисунок на полу: «Кто это нарисовал?»

«А в чем дело?» - с любопытством спросил старый кузнец.

Плотник не ответил ему, он опустился на колени, благоговейно склонившись над рисунком на полу, как будто это было величайшее сокровище, но он не осмеливался прикоснуться к нему, боясь смазать его.

Старый кузнец был озадачен этой его благоговейной позой.

Глаза плотника светились зеленым светом. Не говоря ни слова, он вернулся в свою комнату, взял кисть и бумагу, снова опустился на колени и начал с благоговением копировать рисунок.

У него было смутное чувство, что это, возможно, самая замечательная вещь, которую он когда-либо делал в своей жизни!

Старый кузнец был в замешательстве, он посмотрел на рисунок на полу и справа, и слева: «Что за черт? Неужели можно что-то создать из этого?»

Примечание:

* - здесь речь идет видимо о том, что у китайцев принято отказываться два-три раза от подарка, иногда довольно решительным образом, вплоть до возмущения, прежде чем принять его; китаец, который принял подарок "без этой церемонии" рискует выглядеть в глазах других слишком жадным;

** - Хуажун дао (дорога Хуажун) - традиционная головоломка с раздвижными деревянными блоками, в основе которой лежит эпизод из "Троецарствия";

*** - речь идет о древнекитайских мощных мехах с приводом от водяного колеса;

**** - ручные мехи - поддувальный ручной снаряд для кузниц для нагнетания воздуха, растягивающийся, с кожаными и складчатыми стенками.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2163098>